

5.1.4.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ
(ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

CRIMINAL LAW

УДК 343

ГРНТИ 10.81.

EDN: LKWRPA

DOI: 10.33693/2072-3164-2024-17-3-177-184

Совершенствование методов противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации

©Шхагапсоев Заурби Лелович

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)

Краснодарского университета МВД России, г.Нальчик, Россия

nfka599@yandex.ru

Аннотация: статья рассматривает современные меры противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации, а также пути их совершенствования. Авторы акцентируют внимание на необходимости глубокого научного анализа этих феноменов для разработки адекватных правовых и социально-экономических мер. Особое внимание уделяется анализу действующих федеральных законов и выявлению нормативных пробелов, которые могут затруднить эффективное противодействие угрозам.

Статья подчеркивает значимость комплексного подхода в антитеррористической деятельности и необходимость адаптации законодательства к современным вызовам, обеспечивая тем самым повышение национальной безопасности и стабильности государственного строя.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, противодействие терроризму, Российская Федерация, национальная безопасность, правовая база, федеральные законы, межведомственное взаимодействие, нормативные пробелы, антитеррористические меры.

Для цитирования: Шхагапсоев З.Л. Совершенствование методов противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17. №3. С. 177-184. DOI: 10.33693/2072-3164-2024-17-3-177-184. EDN: LKWRPA

DOI: 10.33693/2072-3164-2024-17-3-177-184

Improving Methods of Countering Extremism and Terrorism in the Russian Federation

©Zaurbi L. Shkhagapsoev

North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)

of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia

nfka599@yandex.ru

Abstract: the article examines modern measures to counter extremism and terrorism in the Russian Federation, as well as ways to improve them. The author focusses on the need for in-depth scientific analysis of these phenomena to develop adequate legal and socio-economic measures. Particular attention is paid to analyzing existing federal laws and identifying regulatory gaps that may make it difficult to effectively counter threats.

The article emphasizes the importance of an integrated approach in anti-terrorism activities and the need to adapt legislation to modern challenges, thereby ensuring increased national security and stability of the state system.

Keywords: terrorism, extremism, counter-terrorism, Russian Federation, national security, legal framework, federal laws, interdepartmental interaction, regulatory gaps, anti-terrorism measures.

For citation: Shkhagapsoev Z.L. Improving Methods of Countering Extremism and Terrorism in the Russian Federation // Gaps in Russian Legislation. 2024. Vol. 17. №3. Pp. 177-184. (in Russ.). DOI: 10.33693/2072-3164-2024-17-3-177-184. EDN: LKWRPA

ВВЕДЕНИЕ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Терроризм и экстремизм как социально-политические феномены представляют собой одну из наиболее серьёзных угроз для стабильности и безопасности современных государств. Многообразие форм и проявлений этих деструктивных явлений, от похищений людей и захвата заложников до угонов самолётов, взрывов и актов насилия, создаёт комплексный вызов, требующий адекватного ответа со стороны общества и государства.

Научное осмысление феноменов терроризма и экстремизма требует междисциплинарного подхода, синтезирующего знания и методологию различных областей, таких как юриспруденция, политология, социология, психология и другие смежные дисциплины. Только на основе комплексного анализа, учитывающего множественные факторы и переменные, включая идеологические, социальные, экономические и психологические предпосылки, возможно выработать адекватные и эффективные меры противодействия этим деструктивным явлениям.

Создание надёжной правовой базы, способной обеспечить национальную безопасность и защитить права граждан, должно опираться на глубокое понимание механизмов и природы терроризма и экстремизма. Только такой фундаментальный подход, основанный на научном осмыслении проблемы, может стать залогом успешной борьбы с этими угрозами и обеспечить стабильное и безопасное развитие общества в современном мире.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ

Основные положения работы затрагивают комплексные меры противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации и анализируют пути

их возможного совершенствования. Автор подробно рассматривает юридические, социологические, психологические и политические аспекты данных явлений, подчёркивая междисциплинарный характер проблемы. Проанализированы основные федеральные законы, в том числе Федеральный закон № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" и Федеральный закон № 35-ФЗ "О противодействии терроризму", их роль в формировании правовой базы борьбы с терроризмом и экстремизмом. Статья выявляет противоречия и пробелы в действующем законодательстве, мешающие эффективному противодействию указанным угрозам.

Также подчёркивается важность создания интегрированной системы национальной безопасности, которая обеспечивала бы координацию действий всех ведомств и служб, задействованных в антитеррористической деятельности. Отмечается необходимость усиления международного сотрудничества для обмена опытом и информацией по борьбе с террористическими и экстремистскими угрозами, что включает синхронизацию уголовно-правовых норм и повышение общей эффективности противодействия угрозам.

Проведенное исследование основывается на применении разнообразных методов современного научного анализа: диалектический метод, использование специфических методов, например, сравнительно-правового анализа, системного подхода и юридической догматики, значительно усиливает исследование.

Конституция Российской Федерации вместе с федеральными законами, ориентированными на противодействие терроризму и экстремизму, формируют правовую основу для борьбы с этими явлениями. В соответствии с этими документами, высшей ценностью признаются жизнь и свобода человека, а также

его основные права. Однако, ряд федеральных законов предусматривает определённые ограничения этих свобод, которые регламентированы и закреплены на уровне законодательства для обеспечения общественной безопасности и порядка.

Экстремистская деятельность представляет собой комплекс действий, направленных на насильственное изменение основополагающих принципов конституционного строя Российской Федерации. Согласно Федеральному закону № 114-ФЗ от 25 июля 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности» [5] и Федеральному закону № 35-ФЗ от 6 марта 2006 года «О противодействии терроризму» [3], к таким действиям относятся планирование, организация, подготовка и осуществление мероприятий, целью которых является нарушение территориальной целостности страны, подрыв государственной безопасности, незаконный захват государственной власти, создание незаконных вооружённых формирований и совершение террористических актов.

Экстремистская деятельность представляет серьёзную угрозу национальной безопасности и конституционному строю Российской Федерации. Нарушение территориальной целостности страны ведёт к дестабилизации политической и социально-экономической ситуации, создавая предпосылки для сепаратистских тенденций и межэтнических конфликтов. Подрыв государственной безопасности и незаконный захват власти подрывают основы государственности, ставя под угрозу суверенитет и независимость страны.

В дополнение к вышеупомянутым актам, закон также рассматривает как экстремистские действия провозглашение идеологии превосходства или исключительности, а также высказывания, дискриминирующие людей по признакам религии, этнической принадлежности, расе, национальности или языку. Особое внимание уделяется пропаганде неполноценности определенных групп на основе этих признаков, что также включено в рамки экстремистской деятельности, как это указано в источниках [8, с. 60].

Терроризм базируется на идеологии насилия и принуждения. Согласно исследованию, проведенному Авдеевым В.А. и Авдеевой О.А., основной целью террористической деятельности является оказание влияния на процессы принятия решений органами государственной власти, местного самоуправления или международными организациями. Для реализации этой цели террористические группировки используют тактику запугивания населения и применения насильственных противоправных действий [9, с. 18].

Специфика терроризма заключается в том, что он стремится воздействовать на политические процессы и решения путём создания атмосферы страха и паники в обществе. Террористы намеренно выбирают своими мишенями гражданское население, объекты инфраструктуры и символы государственной власти, чтобы максимизировать психологический эффект от своих действий и привлечь внимание к своим требованиям.

Применение насилия и угроз является ключевым инструментом террористической деятельности. Через совершение терактов, захват заложников, убийства и другие противоправные действия террористы стремятся дестабилизировать общественный порядок, по-

дурвать авторитет государственной власти и вынудить её пойти на уступки.

Устрашение населения является ключевым инструментом террористической деятельности. Путем совершения резонансных актов насилия, таких как взрывы в общественных местах, захват заложников или казни пленных, террористы стремятся посеять страх и панику в обществе.

Терроризм четко фокусируется на использовании насилия и устрашении для изменения политической повестки или дестабилизации общества. В то время как экстремизм может не всегда включать насильственные действия, он охватывает деятельность, направленную на радикальное изменение социальных, политических, религиозных установлений, которая может привести к созданию напряженности и конфликтов в обществе.

В. О. Давыдов акцентирует внимание на комплексном и многоаспектном характере феномена экстремизма. Согласно его исследованиям [10, с. 51], экстремизм можно определить как деятельность, направленную на нарушение основополагающих прав и свобод человека, основанную на его расовой, социальной, политической принадлежности или религиозных убеждениях.

Данная дефиниция охватывает обширный диапазон противоправных действий, в основе которых лежат нетерпимость и дискриминация по отношению к определенным группам населения. Экстремистская деятельность может проявляться в различных формах, от распространения ненависти и призывов к насилию до совершения преступлений на почве ксенофобии и религиозной нетерпимости.

Ю. В. Стригуненко предлагает более широкий подход к определению экстремизма, охватывающий разнообразные формы деструктивной деятельности. В своей работе [14, с. 73] он рассматривает экстремизм как совокупность устных, графических, физических или любых других действий, характеризующихся проявлениями нетерпимости, особенно по отношению к лицам определенной национальности, расовой или религиозной принадлежности.

Проявления нетерпимости и дискриминации противоречат идеям равенства, свободы и уважения прав человека, которые являются ключевыми ценностями демократического общества. Экстремисты отвергают идеи равенства, плюрализма и толерантности, лежащие в основе демократического общества. Они стремятся навязать свои радикальные взгляды и модели поведения, подавляя инакомыслие и ограничивая права и свободы других граждан. Тем самым экстремизм представляет угрозу не только для отдельных лиц и групп населения, но и для самих основ конституционного строя.

Исходя из выводов различных исследователей, экстремизм можно рассматривать как начальную фазу, которая может эскалировать в террористические действия, если не будет своевременно предотвращена. В этом отношении, понятие экстремизма является более обширным и включает в себя более широкий спектр действий по сравнению с терроризмом, который определенно связан с выполнением или попытками реализации насильственных актов [12, с. 84].

Статистические данные, предоставленные МВД РФ, свидетельствуют о серьёзности угроз, исходящих от терроризма и экстремизма. В 2021 году было зарегистрировано 2,136 преступлений террористического характера и 1,057 преступлений экстремистской направленности [16]. Эти цифры подчеркивают, что оба явления представляют значительную опасность для общества и требуют дифференцированного подхода в противодействии им.

Особую тревогу вызывает динамика роста преступлений экстремистской направленности. В 2022 году их количество увеличилось на 28,5% по сравнению с предыдущим годом. Этот резкий скачок свидетельствует об активизации экстремистских элементов и распространении радикальных идеологий. Причины такого роста могут быть связаны с социально-экономическими проблемами, обострением межнациональными и межрелигиозных противоречий, а также с влиянием деструктивных сил, стремящихся дестабилизировать ситуацию в стране.

В то же время, количество преступлений террористического характера также продемонстрировало рост, хотя и менее значительный - на 4,8%. Этот факт указывает на то, что террористическая угроза сохраняет свою актуальность и требует постоянного внимания со стороны правоохранительных органов и спецслужб. Даже небольшое увеличение числа террористических преступлений может иметь тяжелые последствия для безопасности граждан и стабильности государства.

Эти данные иллюстрируют не только расширение деятельности экстремистских групп, но и увеличение интенсивности террористических инициатив.

В процессе изучения содержания ключевых федеральных законов, касающихся борьбы с экстремистской деятельностью и терроризмом, были выявлены определённые нормативные пробелы, что подразумевает необходимость их дальнейшего анализа и возможной корректировки. В частности, статья 3 Федерального закона № 114-ФЗ чётко определяет основные направления противодействия экстремизму, однако при детальном рассмотрении возникают вопросы касательно полноты и эффективности этих мер. Согласно данной статье, к приоритетным направлениям относятся:

Профилактика экстремистской деятельности, которая включает в себя меры по предотвращению таковой. Это охватывает как выявление и устранение причин, способствующих возникновению радикальных правонарушений, так и минимизацию условий, которые могут способствовать реализации экстремистских намерений. Такие меры требуют системного подхода и координации между различными ведомствами и учреждениями.

Обеспечение деятельности по выявлению, предупреждению, и пресечению проявлений экстремизма среди общественных и религиозных объединений, иных организаций, а также физических лиц. Это направление включает активизацию контрольных и надзорных функций государства, а также укрепление правопорядка и законности.

В параграфе 4 статьи 3 Федерального закона № 35-ФЗ определены ключевые направления для противодействия терроризму, каждое из которых направлено

на решение конкретных задач в рамках борьбы с террористической угрозой. Основные направления включают:

- Предупреждение терроризма: Этот аспект включает меры для выявления и устранения причин и условий, которые могут способствовать совершению террористических актов. Профилактика терроризма требует комплексного подхода, начиная с социально-экономических и заканчивая политико-правовыми мерами, направленными на устранение факторов, которые могут способствовать радикализации индивидов и групп.

- Выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование террористических актов: это направление охватывает целый спектр действий, направленных на борьбу с терроризмом, включая оперативные-разыскные и следственные мероприятия. Основная задача здесь — не только предотвратить непосредственно террористические акты, но и оперативно реагировать на угрозы, раскрывать и расследовать уже совершенные преступления, что требует высокой координации между различными правоохранительными и разведывательными агентствами.

- Минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма: последняя составляющая касается действий после террористического акта, цель которых — минимизировать ущерб от атак и как можно скорее восстановить нормальное функционирование общества.

При анализе ключевых правовых актов, регулирующих вопросы противодействия экстремистской деятельности, возникает основной вопрос: почему из их содержания исключена роль правоохранительных органов в области выявления и следствия по делам экстремистской направленности? В то время как в аналогичных документах, касающихся борьбы с терроризмом, указанная функция правоохранительных органов четко обозначена.

Такое упущение может привести к проблемам при правоприменении, особенно в части толкования и применения законодательных терминов, что, в свою очередь, подчеркивает необходимость дополнительных разъяснений и возможной корректировки нормативных документов. Важно обеспечить, чтобы законодательство в области противодействия экстремизму было максимально четким и однозначным, а полномочия и задачи всех участников процесса — ясно определены.

Второй вопрос касается проблематики необоснованного отождествления понятий «предупреждение терроризма» и «профилактика терроризма» в законодательных актах, регулирующих основные направления борьбы с этим явлением. Законодательство, не делая явного различия между этими терминами, подразумевает их взаимозаменяемость, что может вести к концептуальной путанице в правоприменительной практике.

Предупреждение терроризма ориентировано на предохранение общества и личности от факторов, способных спровоцировать переход законопослушного поведения к преступному. Это включает в себя меры общего характера, направленные на устранение социально-экономических и идеологических предпосылок

терроризма, формирование устойчивого антитеррористического мировоззрения среди населения, и разработку системы комплексной безопасности.

Профилактика терроризма действительно имеет свою специфику и требует более целенаправленных и активных действий по сравнению с общей превенцией преступности. Если предупреждение преступлений носит в основном упреждающий характер и ориентировано на устранение общих причин и условий, способствующих криминальному поведению, то профилактика терроризма предполагает непосредственное вмешательство в деятельность террористических структур с целью пресечения готовящихся актов насилия.

Как отмечается, ключевую роль в профилактике терроризма играют своевременное обнаружение и устранение уже существующих угроз [13]. Это требует активной работы спецслужб по сбору и анализу оперативной информации, внедрению агентуры в террористическое подполье, перехвату каналов связи и финансирования террористов. Полученные разведданные позволяют выявлять планируемые теракты на ранних стадиях подготовки и принимать меры по их предотвращению, включая задержание боевиков, изъятие оружия и взрывчатых веществ.

Не менее важным аспектом профилактики терроризма является ограничение доступа террористических организаций к материальным и информационным ресурсам. Это предполагает перекрытие каналов финансирования терроризма, в том числе через пресечение незаконных операций с денежными средствами, драгоценными металлами и другими активами. Также необходимо противодействовать распространению террористической идеологии и пропаганды в СМИ и сети Интернет, блокировать сайты и аккаунты, связанные с террористическими организациями.

Анализ правовых положений, заложенных в федеральных законах № 35-ФЗ "О противодействии терроризму", № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" и Уголовном кодексе РФ, выявляет определенные противоречия, которые могут усложнить правоприменение и толкование законов.

Прежде всего, статья 24 часть 2 Федерального закона № 35-ФЗ определяет условия, при которых организация может быть признана террористической и, как следствие, подлежать ликвидации [3]. Согласно этому положению, организация признается террористической в случаях: организации, подготовки и совершения преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277-280, 282.1-282.3, 360 и 361 УК РФ.

Анализируя указанные правовые нормы, важно выделить несколько ключевых моментов, которые подчеркивают противоречия и нюансы в определении и классификации экстремистских и террористических организаций по российскому законодательству.

Согласно ст. 282.1 УК РФ, организация экстремистского сообщества влечет за собой уголовную ответственность и может быть основанием для признания организации экстремистской [1]. Это преступление включает в себя создание сообщества для подготовки или совершения экстремистских преступлений, которые не обязательно достигают уровня терроризма по

своей разрушительной силе или методам действия.

В части 2 статьи 24 Федерального закона № 35-ФЗ указывается, что организация может быть признана террористической и подлежит ликвидации, если ее деятельность или деятельность ее представителей включает преступления, перечисленные в определенных статьях УК РФ, включая ст. 282.1. Однако введение этого преступления в контекст терроризма может вызывать путаницу, так как не все экстремистские действия достигают критериев террористической деятельности.

Статья 282.2 УК РФ делает акцент на организации деятельности общественных или религиозных объединений, которые были ликвидированы или их деятельность запрещена судом из-за экстремистской деятельности, за исключением тех, что признаны террористическими. Закон делает четкое разграничение между "экстремистскими" и "террористическими" организациями, подчеркивая, что последние влекут за собой более серьезные правовые последствия, включая более строгие меры по их нейтрализации и ликвидации.

Согласно пункту 1 ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ, террористическая деятельность является частью более широкого понятия экстремистской деятельности [5]. Это ставит под вопрос необходимость отдельного рассмотрения этих видов деятельности в других законодательных актах и подчеркивает потенциальную избыточность или непоследовательность в правоприменении.

Основываясь на анализе существующих противоречий и пробелов в российском законодательстве, касающихся борьбы с экстремизмом и терроризмом, можно сделать вывод, что необходима детализированная и уточненная законодательная база. Проблема заключается в том, что нормативные правовые акты часто используют термины "экстремистская деятельность" и "террористическая деятельность" без четкого и ясного разграничения, что ведет к юридической неопределенности и сложностям в правоприменении.

Четкое определение, что террористическая организация является подкатегорией экстремистских организаций, позволит правоохранительным и судебным органам более эффективно идентифицировать и пресекать деятельность таких организаций. Понимание, что все террористические организации по определению экстремистские, но не все экстремистские организации террористические, подчеркивает необходимость различных подходов к противодействию и предупреждению их деятельности.

Важность своевременного выявления и реагирования на угрозы, исходящие от террористических элементов, неоспорима для обеспечения национальной безопасности.

В рамках предупредительных мер, крайне необходимо осуществлять мониторинг и анализ деятельности индивидов и организаций, которые могут быть вовлечены в террористическую деятельность. Это включает в себя не только наблюдение за подозрительными лицами, но и комплексный анализ их коммуникаций и поведения.

Однако, текущее законодательство Российской Федерации не предоставляет правовых оснований для дактилоскопической регистрации лиц, подозреваемых

в терроризме, если они не включены в официальный список лиц, подлежащих такой регистрации согласно статье 9 Федерального закона "О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации" [4]. Такое положение закона ограничивает возможности правоохранительных органов в профилактике террористических действий.

В связи с этим представляется целесообразным внести изменения в законодательство, добавив в пункт "ж" статьи 9 указанного закона дополнение, касающееся лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности.

Средства массовой информации и медиа играют ключевую роль в формировании общественного мнения и могут значительно влиять на уровень общественной тревоги, особенно при освещении таких чувствительных тем, как терроризм. Репортажи о террористических актах и преступной деятельности, хотя и информируют общество, зачастую способствуют распространению страха и беспокойства среди населения. Такое воздействие на население может негативно отразиться на общественном спокойствии и безопасности.

Учитывая потенциально тревожащее воздействие медийных сообщений о терроризме, предлагается внести дополнения в третью главу Федерального закона «О средствах массовой информации» [2]. Основное предложение заключается в необходимости предварительного анализа информации о террористической деятельности квалифицированными специалистами-психологами перед её публикацией. Цель такой проверки — минимизировать риск возникновения паники и беспокойства среди населения.

Одна из основных трудностей — это отсутствие интегрированного подхода в антитеррористической деятельности. Это разъединение усилий снижает эффективность общенациональной стратегии противодействия терроризму, что в свою очередь увеличивает риски и угрозы безопасности страны.

Для устранения указанных проблем и повышения эффективности антитеррористической работы предлагается следующие комплекс мер:

- разработка центров контртеррористической деятельности: эти центры должны стать платформами для координации работы всех участников антитеррористической деятельности — федеральных и региональных органов власти, правоохранительных структур, спецслужб и СМИ. Центры помогут синхронизировать разрозненные усилия и обеспечить обмен информацией и аналитикой;

- необходимо формирование специальных служб в структуре антитеррористического комитета, которые будут заниматься только вопросами терроризма — от анализа и прогнозирования до прямого контртеррористического реагирования. Эти подразделения должны быть обучены и оснащены согласно последним стандартам и технологиям;

- особое внимание следует уделить работе с медиа. Необходимо разработать четкие рекомендации для СМИ по освещению террористических угроз и инцидентов, чтобы информация была представлена общественности корректно, без создания паники и сенсаций;

- важно устранить барьеры на пути информационного и оперативного взаимодействия между различными ведомствами. Это включает в себя унификацию информационных систем для обеспечения быстрого и точного обмена данными о террористических угрозах и реагирования на них.

Пониженная эффективность превентивных мер, направленных на борьбу с экстремизмом и терроризмом, во многом обусловлена человеческим фактором, а именно отсутствием заинтересованности у лиц, задействованных в этих процессах. Такая ситуация приводит к формализму в исполнении задач, что особенно заметно на уровне организационных мероприятий, где результаты часто имеют декларативный характер. Проявляется это в документальной бюрократии, отчетах, не отражающих реального положения дел, и поверхностном подходе к организации мероприятий, что в свою очередь сказывается на отсутствии интереса со стороны молодежи.

Внедрение системы контрольно-оценочных критериев, основанных на концепции «контроль-ответственность», может стать эффективным инструментом повышения результативности антитеррористических мер. Эта система предполагает установление четких параметров оценки деятельности государственных органов и должностных лиц, отвечающих за противодействие терроризму, и привлечение их к ответственности в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей.

Мы считаем, что усиление контроля за исполнением нормативно-правовых актов, включая Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, является критически важным для укрепления безопасности на всех уровнях общества. Неукоснительное следование положениям этого документа и других законодательных актов антитеррористической направленности должно стать обязательным для всех субъектов антитеррористической деятельности.

Повышение ответственности за выполнение законодательных актов способствует мобилизации усилий государственных структур на решение задач противодействия терроризму. Должностные лица, допустившие халатность или бездействие в этой сфере, должны нести не только дисциплинарную, но и, в случае наступления тяжких последствий, уголовную ответственность. Это повысит мотивацию сотрудников правоохранительных органов и спецслужб к добросовестному исполнению своих обязанностей и будет способствовать своевременному предотвращению и раскрытию актов терроризма и экстремизма.

Кроме того, усиление контроля и ответственности в сфере противодействия терроризму служит важной гарантией защиты прав и свобод граждан. Антитеррористические меры не должны приводить к чрезмерному ограничению гражданских свобод, нарушению принципов законности и верховенства права. Строгий контроль за действиями силовых структур позволит предотвратить злоупотребления и нарушения прав человека под предлогом борьбы с терроризмом. Наконец, предлагаемые меры по усилению контроля и ответственности будут способствовать укреплению общественной и конституционной безопасности Российской Федерации [6].

ВЫВОДЫ. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя правовые положения, становится очевидным, что противоречия и неопределённости в нормах могут серьёзно затруднить эффективное противодействие экстремизму и терроризму. Необходима работа по унификации и уточнению законодательных актов, чтобы избежать разночтений и обеспечить их consistente применение [11, с. 41].

Необходимость в доработке нормативной базы особенно актуальна в рамках многочисленных нововведений в уголовное законодательство. Это включает в себя пересмотр существующих и разработку новых законов,

которые бы более полно и точно адресовали вопросы преступности, терроризма и экстремизма. Повышение эффективности антитеррористической деятельности также предполагает интеграцию различных структур, в том числе федеральных и региональных органов власти, правоохранительных структур, спецслужб и СМИ, в единую систему что поможет синхронизировать усилия на всех уровнях и обеспечить обмен информацией и аналитикой. Кроме того, необходимо внести изменения в существующие законодательные акты с целью усиления контроля и ответственности всех участников антитеррористической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 19.04.2024).
3. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
4. Федеральный закон от 25.07.1998 № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 1 августа (№ 145).
5. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
6. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b/ (дата обращения 19.04.2024).
7. Абазова Е.Х. Современные способы противодействия экстремизму и терроризму / Е.Х. Абазова // Журнал прикладных исследований. - 2023. - № 3. - С. 153-156.
8. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Механизм противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности в Российской Федерации / В.А. Авдеев // Юридический мир. - 2019. - № 12. - С. 59-63.
9. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Преступность террористического характера и экстремистской направленности в РФ: состояние и тенденции правового регулирования / В.А. Авдеев // Российский судья. - 2018. - № 8. - С. 18-23.
10. Давыдов О.В. Транснациональные преступления экстремистского характера как объект криминалистического исследования / О.В. Давыдов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2019. - № 1-2. - С. 50-56.
11. Жамборов А.А. Современный экстремизм как идеологическая основа терроризма / А.А. Жамборов // Вестник научных конференций. - 2016. - № 1-3(5). - С. 39-43.
12. Куприянова В.А. Соотношение терроризма и экстремизма / В.А. Куприянов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2019. - № 2. - С. 82-87.

REFERENCES

1. Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FZ // SZ RF. 1996. No. 25. Art. 2954.
2. Law of the Russian Federation of December 27, 1991 No. 2124-1 "On the Mass Media" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (date of access: 04/19/2024).
3. Federal Law of March 6, 2006 No. 35-FZ "On Countering Terrorism" // SZ RF. 2006. No. 11. Art. 1146.
4. Federal Law of July 25, 1998 No. 128-FZ "On State Fingerprint Registration in the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 1998. August 1 (No. 145).
5. Federal Law of July 25, 2002 No. 114-FZ "On Combating Extremist Activities" // SZ RF. 2002. No. 30. Art. 3031.
6. Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation." URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b/ (accessed 04/19/2024).
7. Abazova E.Kh. Modern methods of countering extremism and terrorism / E.Kh. Abazova // Journal of Applied Research. - 2023. - No. 3. - P. 153-156.
8. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Mechanism for countering crimes of a terrorist nature and extremist nature in the Russian Federation / V.A. Avdeev // Legal world. - 2019. - No. 12. - P. 59-63.
9. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Crime of a terrorist nature and extremist nature in the Russian Federation: the state and trends of legal regulation / V.A. Avdeev // Russian judge. - 2018. - No. 8. - P. 18-23.
10. Davydov O.V. Transnational crimes of an extremist nature as an object of forensic research / O.V. Davydov // News of Tula State University. Economic and legal sciences. - 2019. - No. 1-2. - P. 50-56.
11. Zhaborov A.A. Modern extremism as the ideological basis of terrorism / A.A. Zhaborov // Bulletin of scientific conferences. - 2016. - No. 1-3(5). - P. 39- 43.
12. Kupriyanova V.A. Correlation between terrorism and extremism / V.A. Kupriyanov // Current problems of the humanities and natural sciences. - 2019. - No. 2. - P. 82-87.

13. *Наумов И.А.* Соотношение понятий «Профилактика правонарушений» и «Предупреждение преступлений» в российском праве / И.А. Наумов // НПЖ «Диалог». - 2020. - №1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-profilaktika-pravonarusheniy-i-preduprezhdenie-prestupleniy-v-rossiyskom-prave> (дата обращения: 19.04.2024).
14. *Стригуненко Ю.В.* Роль правоохранительных органов в противодействии экстремизму / Ю.В. Стригуненко // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2017. - № 2. - С. 73-78.
15. *Черников Д.Н.* Особенности проявления экстремизма: причины роста и способы противодействия в современных условиях / Д. Н. Черников, К.А. Мельник // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. - 2022. - № 8-3. - С. 273-277.
16. Статистические данные о зарегистрированных преступлениях. Форма 1-А № 451 за январь-декабрь 2018 г.; Форма 1-А № 451 за январь-декабрь 2019 г.; Форма 1-А № 451 за январь-декабрь 2020 г.; Форма 1-А № 451 за январь-декабрь 2021 г.; Форма 1-А № 451 за январь-декабрь 2022 г. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports> (дата обращения: 19.04.2024).
13. *Naumov I.A.* Correlation of the concepts "Prevention of offenses" and "Prevention of crimes" in Russian law / I.A. Naumov // NPG "Dialogue". - 2020. - No. 1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-profilaktika-pravonarusheniy-i-preduprezhdenie-prestupleniy-v-rossiyskom-prave> (date of access: 04/19/2024).
14. *Strigunenko Yu.V.* The role of law enforcement agencies in countering extremism / Yu.V. Strigunenko // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2017. - No. 2. - P. 73-78.
15. *Chernikov D.N.* Features of the manifestation of extremism: causes of growth and methods of counteraction in modern conditions / D.N. Chernikov, K.A. Melnik // Public safety, legality and order in the 3rd millennium. - 2022. - No. 8-3. - pp. 273-277.
16. Statistics on registered crimes. Form 1-A No. 451 for January-December 2018; Form 1-A No. 451 for January-December 2019; Form 1-A No. 451 for January-December 2020; Form 1-A No. 451 for January-December 2021; Form 1-A No. 451 for January-December 2022. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports> (access date: 04/19/2024).

Статья прошла проверку системой «Антиплагиат»; оригинальность текста – 88,53%

Статья поступила в редакцию 27.04.2024, принята к публикации 21.05.2024

The article was received on 27.04.2024, accepted for publication 21.05.2024

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шхагапсоев Заурби Лелович, д-р юрид. наук, профессор, полковник полиции, Начальник института; Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России; г.Нальчик, Россия. SPIN-код: 7958-2960. E-mail: nfka599@yandex.ru, Индекс Хирша 15.

ABOUT THE AUTHOR

Zaurbi L. Shkhagapsoev, Dr.Sci.(Law), Professor, Police Colonel, Head of the Institute; North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Nalchik, Russia. SPIN-code: 7958-2960. E-mail: nfka599@yandex.ru, Hirsch Index 15.